

Е Цзяси едва не зашелся в хохоте, а затем, изображая заботливого отца, покровительственно похлопал Чжао Чуньсяна по голове.

— Ой-ой, ты что, опять разделился... — чья-то рука накрыла Е Цзяси рот. — Ммм-м-м...

Что?

Ты просто невыносим!

Чжао Чуньсян уже побаивался давать Е Цзяси волю языку. Если тот сейчас выболтает еще какую-нибудь постыдную историю, как ему потом вообще среди людей показываться?

Гу Ичэн, наблюдавший за этим представлением со стороны, небрежно размял запястья и равнодушно усмехнулся.

Е Цзяси отчаянно хотел вырваться и закричать, но рука, плотно прижатая к лицу, не давала дышать. Вспомнилось, как до того, как он стал омегой, он в одиночку укладывал двух альф, да и ростом был выше Чжао Чуньсяна на полголовы. Кто же знал, что этот парень за один семестр так вымахает, что теперь почти на голову выше него самого.

Просто наказание какое-то!

В конце концов Е Цзяси сдался:

— Молчу, молчу, клянусь, ни слова больше. — Он со скрежетом зубов похлопал Гу Ичэна по плечу. — Ну ты и друг, конечно. В том, чтобы не помогать товарищу в беде, ты достиг совершенства.

Тот даже не смутился. Лениво зевнув, он немного помедлил, а затем поднял оружие и сунул его в руки Е Цзяси.

На этот раз опешил уже сам Е Цзяси.

— Займись делом, — пояснил Гу Ичэн.

Что?

Следом началось суровое обучение под началом учителя Гу.

Гу Ичэн демонстрировал безупречную технику — если бы он прошел профессиональную подготовку, то легко выбивал бы яблочко. Е Цзяси старательно повторял за ним, достигнув

семидесятипроцентной точности.

Два часа обучения были слегка подпорчены маленькой комедией, и когда подошел инструктор, Гу Ичэн с Е Цзяси все еще продолжали тренироваться. Инструктор не удержался от комментария:

— Вот что значит лучший ученик курса — и в учебе, и в поведении преуспевает!

В полдень столовая открылась строго по расписанию.

Ученики рванули вперед, словно стая голодных волков, сражающихся за добычу в дикой чаще. Е Цзяси и его компания застыли в изумлении.

Гу Ичэн неспешно направился к дальнему проходу и бросил им взгляд, призывая следовать за собой. Они, не раздумывая, пошли следом.

Оказавшись на месте, они поняли, что здесь есть еще одна стойка выдачи еды. Просто лампочка перегорела, поэтому казалось, что там темно.

И правда, сборище олухов.

Через пять минут, не считая тех, кто первыми прорвались к еде, и группы Гу Ичэна, остальные все еще стояли в бесконечной очереди.

Ли Мин первым подал голос:

— А так вообще можно?

Чжао Чуньсян тоже чувствовал, что это не совсем правильно.

Гу Ичэн поднял голову и поманил рукой нескольких учеников, только что вошедших в зал. Их было пятеро: две девушки и трое парней. Один из парней, улыбаясь, махнул Гу Ичэну в ответ и подошел.

Е Цзяси со своего места увидел, как тот обнял Гу Ичэна за шею и уселся слева от него. Гу Ичэн не стал противиться и позволил ему это сделать.

Е Цзяси на мгновение опешил, а потом подумал, что у Гу Ичэна ведь тоже были друзья в средней школе. Пока он размышлял, кусок еды застрял у него в горле, он начал кашлять, и лицо его мгновенно побагровело.

Рука, лежавшая на плече Гу Ичэна, убралась, и ее владелец усмехнулся:

— Эй, дружище, ешь медленнее, никто у тебя не отнимает.

Е Цзяси повернул голову и слегка закатил глаза.

Гу Ичэн тоже повернулся и небрежно бросил своим друзьям:

— Я позвал вас сюда, чтобы сказать: не стойте вы как дураки в очереди, там есть еще один проход. — Он указал рукой в сторону. Выглядело это очень выразительно.

Тот парень парировал:

— Это ты тут дурак, чего ты на меня так смотришь?

Гу Ичэн сменил легкую улыбку на более дерзкую:

— Да так, попугать решил. Ладно, все, идите уже. — И он махнул остальным рукой на прощание.

— Ну все, Гу, я пошел. Вижу, ты уже нашел того, кто тебе приглянулся, — сказал парень, прищурившись и с улыбкой поглядывая на Е Цзяси.

Е Цзяси снова растерялся — от такого пристального взгляда он совсем смутился.

В столовой стало шумно, и разобрать слова было трудно. Например, ту последнюю фразу Е Цзяси точно не расслышал.

— Что он сказал? — спросил Е Цзяси.

— Ничего особенного, ешь давай, — ответил Гу Ичэн.

Е Цзяси снова уткнулся в тарелку.

То, что не расслышал Е Цзяси, отлично услышал Ли Мин. Он все понял, но решил промолчать: как бы сильно ни хотелось подколоть друга, разрушать его любовные дела нельзя, а вот помочь присмотреться — можно.

Раздался грохот.

— Черт, ты что, больной, что ли?

<http://bllate.org/book/18565/1786927>